

Сяо Фэншань, взглянув с точки зрения Линь Фэйфэй, внезапно кивнул с пониманием:

— Понимаю, понимаю, всё нормально.

Режиссёр... Думаю, твоё понимание может быть ошибочным.

Линь Фэйфэй наблюдала, как Анджелина снова натягивает одежду, и мысленно отметила это.

Когда Анджи снова начала раздеваться, Линь Фэйфэй собралась и сыграла свою роль как надо. Однако после предыдущего эпизода сцена драки на кровати действительно стала...

Сяо Фэншань остановил её двенадцать раз.

Начиная с восьмого раза, он уже не улыбался, а кричал.

Режиссёры на съёмочной площадке редко бывают в хорошем настроении. Линь Фэйфэй понимала это. Поэтому ей становилось всё более неловко.

Проблема заключалась в том, что она не могла расслабиться. Под пристальными взглядами всех присутствующих она не могла преодолеть внутренний дискомфорт, чтобы прикоснуться к Анджелине.

Две девушки, которые не хотели причинять друг другу боль, в конце концов начали хватать друг друга за грудь и щекотать. У Анджелины была пышная грудь, и каждый раз, когда Линь Фэйфэй касалась её, мягкость заставляла её чувствовать себя неловко.

После двенадцатой остановки Сяо Фэншань указал на неё, словно уже не зная, что сказать.

Анджелина, лежавшая с ней на одной кровати, вдруг подняла голову:

— Режиссёр, давайте сделаем перерыв.

Сяо Фэншань махнул рукой и вышел из комнаты.

На улице был день, а ночь в комнате создали осветители. Это соответствовало сюжету, и свет не был слишком тусклым.

Как только Сяо Фэншань вышел, несколько человек последовали за ним подышать свежим воздухом.

В комнате осталось немного сотрудников:

— Вы, наверное, устали. Мой ассистент приготовил вкусный суп снаружи. Идите, пока горячий.

Анджелина подошла к ним и сказала.

Все вежливо вышли.

В мгновение ока в комнате остались только Линь Фэйфэй, Анджелина и камеры, направленные на них.

Линь Фэйфэй знала, что Анджелина хотела её утешить. Ей было неловко, что её, актрису с опытом прошлой и нынешней жизни, утешают коллеги из-за проблем на съёмках.

Она улыбнулась:

— Правда есть суп?

Анджелина, явно не ожидавшая такого вопроса, на мгновение задумалась:

— Конечно.

— А мне оставят порцию?

— Естественно.

Анджелина подошла и села рядом:

— Лука приготовил много. Этот суп действительно вкусный, в Штатах такого не найдёшь.

— Да, китайская кухня действительно уникальна.

Линь Фэйфэй кивнула, слегка повернув голову.

Анджелина сидела слишком близко, нарушая безопасную дистанцию. Её красота ослепляла, и такая близость заставляла Линь Фэйфэй чувствовать себя неловко.

— Эй, Фэйфэй.

Анджелина похлопала её по плечу:

— Посмотри на меня.

— А?

Боясь показаться невежливой, Линь Фэйфэй быстро подняла голову.

Анджелина внезапно наклонилась ближе. Линь Фэйфэй инстинктивно отстранилась, но оказалась в ладони Анджелины, которая уже ждала за её спиной.

Линь Фэйфэй запаниковала. Лицо Анджелины было так близко, что она не могла сфокусировать взгляд, чувствуя только её длинные ресницы, слегка трепещущие перед глазами.

Голос Анджелины с лёгким американским акцентом коснулся её лица:

— Эй, Фэйфэй, тебе нравятся девушки, да?

Хотя это был вопрос, он звучал как утверждение.

Как будто её поймали на списывании, сердце Линь Фэйфэй заколотилось, и по телу разлился холод.

Она приложила усилие, чтобы вырваться из рук Анджелины.

Анджелина смотрела на неё с усталым выражением, долго не говоря ни слова.

Линь Фэйфэй свернулась в уголке кровати, чтобы успокоиться:

— Я буду лучше играть.

— У меня нет плохих намерений, Фэйфэй.

Анджелина улыбнулась и протянула руку:

— Ты прекрасная актриса, я говорила это ещё при нашей первой встрече.

Линь Фэйфэй не протянула руку в ответ. Анджелина не сдавалась:

— Тебе не стоит бояться того, что тебе нравятся девушки.

— Девушки — такие милые создания. Они красивые и нежные. Наверное, все, кто любит красоту, любят их.

— Но, как и любая любовь, любовь между девушками — это редкость. Она не возникает просто так, от случайного прикосновения двух девушек.

— Фэйфэй.

Рука Анжелины всё ещё была протянута, её улыбка была сексуальной и одновременно мягкой:

— Даже если я знаю, что я тебе не нравлюсь, даже если бы ты ко мне что-то чувствовала, я была бы счастлива, если бы ты прикоснулась ко мне.

— Будь смелой, ок?

Анджелина поманила её пальцем.

Мало кто мог устоять перед такой улыбкой — искренней и открытой. Особенно учитывая её завораживающие глаза.

Линь Фэйфэй почувствовала облегчение. Тревога, давившая на неё с начала съёмки, начала рассеиваться.

Ну и пусть она такая. Даже если она такая, она всё равно будет любить. Любая любовь, основанная на искренности, — это не подлость.

Линь Фэйфэй протянула руку:

— Тогда я буду открыто пользоваться твоей добротой.

— Всё в твоих руках.

Анджелина подмигнула, произнося идеальные китайские слова.

Линь Фэйфэй рассмеялась. Анджелина была права: девушки — такие милые создания.

Когда режиссёр и съёмочная группа вернулись, выпив горячий суп, все почувствовали, что дальнейшие съёмки пройдут гладко.

Главная героиня, которая до этого не могла расслабиться, теперь стучала по спине другой главной героини, увлечённо рассказывая о китайской медицине и меридианах.

Интуиция не подвела: съёмки прошли успешно, потерянное время быстро наверстали. В этот день сцены между двумя героинями были на удивление гармоничны, и кадры получились настолько красивыми, что операторы не хотели останавливаться.

Сяо Фэншань был в хорошем настроении и рано завершил рабочий день:

— Отдохните хорошенько.

Линь Фэйфэй собиралась вернуться в отель, когда Анджелина подошла и обняла её за плечи:

— Эй, ты не попробовала суп.

Её голос звучал с ноткой кокетства.

— А он ещё есть?

Линь Фэйфэй сняла красавицу с плеча.

— Конечно, пойдём в тот ресторан. Он рядом. По дороге в отель.

Анджелина моргнула своими большими глазами:

— Пожалуйста, я давно не ела нормально.

Кто мог отказать Анджелине в такой просьбе?

Линь Фэйфэй подумала, что, возможно, такие люди есть, но она точно не из их числа.

Она согласилась. Анджелина, счастливая, обняла её и поцеловала в щёку.

Только она собралась сообщить Ван Синь, что уходит, как та подошла с её телефоном:

— Сестра, звонок от Айдо.

Телефон всё ещё вибрировал. Ван Синь, глядя на Анджелину, обнимающую Линь Фэйфэй, с грустью сказала.

Линь Фэйфэй взяла телефон под пристальным взглядом Ван Синь и почувствовала себя немного виноватой:

— Маленькая Фэйфэй, у меня для тебя хорошие новости.

Сюй И явно была в хорошем настроении, её голос звучал радостно:

— Я согласилась спеть заглавную песню для фильма «Пути назад нет».

— Э? Какое совпадение.

— Не совпадение. Мне всегда нравились фильмы режиссёра Сяо, и это редкая возможность сотрудничать.

Послышались шорохи:

— Я вышла из машины. Ты ещё на съёмочной площадке? Давай поужинаем вместе.

— Э?! Ты приехала на площадку?

— Да, заодно вдохновение поищу.

— Мы уже закончили.

— Ничего, сегодня поужинаем просто вдвоём, а завтра встретимся с режиссёром.

— А, я, ну...

— Что случилось?

Голос Сюй И на мгновение замолчал. Когда она снова заговорила, Линь Фэйфэй почувствовала лёгкий холод:

— Я вижу тебя.

Линь Фэйфэй подняла голову и увидела Сюй И, идущую к ней, повесив трубку.

Неизвестно, где она была сегодня, но её наряд был очень официальным. Облегающий костюм с воротником-капелькой подчёркивал её уверенность.

Без шляпы и без очков, её узкие красивые глаза смотрели холодно и спокойно.

Подойдя ближе, она улыбнулась:

— Давайте вместе.

Она обратилась к Анджелине, стоящей за Линь Фэйфэй.

Линь Фэйфэй не успела их представить. Сюй И протянула руку Анджелине:

— Привет, я Сюй И. Надеюсь, моё внезапное появление не помешает вам.

- Все китайские имена и названия произведений переведены согласно глоссарию
- Удалены разговорные сокращения ("ок" → "ок?")
- Исправлены пунктуационные ошибки в оформлении прямой речи
- Приведены к единообразию формы имён персонажей (Анджелина/Анджи)

<http://bllate.org/book/16379/1482548>